

Черноликий Дух был в чёрной шляпе и чёрной кольчуге, с чёрной бумажной полоской, закрывающей лицо, держал в руках длинный меч с острым лезвием, окружённый чёрным туманом, излучая атмосферу убийства.

Зеленоликий Дух был в высокой короне, его лицо было скрыто зелёной дымкой, он был одет в зелёный шёлковый халат, развевающийся на ветру, и излучал гораздо более мощную ауру, чем два других сикигами.

Вскоре вокруг появились один за другим тайные стражи. Без лишних слов, как только они заметили Ецао Чуаня, они бросились на него.

— Гром, приди! — Ецао Чуань поднял чёрную нефритовую табличку ху, и в небе сверкнула молния, гром грянул, и свет молний начал падать вниз.

Первые несколько тайных стражников были поражены и превратились в пепел. Но остальные не отступили, без страха продолжая бросаться вперёд.

— Убейте их! — холодно приказал Ецао Чуань, и три сикигами сразу же двинулись навстречу тайным стражам.

Зеленоликий Дух взмахнул рукавом, и меч вылетел вперёд, сверкая светом, врезаясь в ряды тайных стражников.

Началась кровавая битва.

В квартире Сяо Хуэй лежал на диване, прыгая на подушке, полный возбуждения.

А Иши Цинмин сидел на татами, опустив глаза, спокойно наблюдая, как Чжи Ицзы и Чжи Эрцзы лечат лиса, с каменным выражением лица.

— Разве владения семьи Даосэнь не на Хоккайдо? Почему ты приехал в Нару? — Иши Цинмин передал сообщение на языке демонов.

Он, конечно, знал ёкаев семьи Даосэнь.

Даосэнь Юй наслаждался лечением, чувствуя, как тепло разливается по всему телу, боль постепенно уходит, и ему было очень комфортно. Поэтому Даосэнь Юй лишь лениво посмотрел на Иши Цинмина, не отвечая на его вопрос. Он не хотел разговаривать с ёкаями семьи Иши!

Иши Цинмин, увидев выражение лица Даосэнь Юя, слегка нахмурился. Почему Ецао Чуань привёл домой этого лиса? В его голове уже начали появляться планы, как избавиться от этого существа.

Ецао Чуань принадлежал только ему!

К одиннадцати часам вечера Ецао Чуань вернулся в квартиру.

Иши Цинмин открыл дверь и увидел слегка уставшего Ецао Чуаня. Ецао Чуань улыбнулся Иши Цинмину и медленно вошёл в дом.

Даосэнь Юй лежал на диване, лениво подняв голову и посмотрев на Ецао Чуаня. Чжи Ицзы и Чжи Эрцзы тоже сидели рядом, отдыхая.

Ецао Чуань сразу подошёл к Даосэнь Юю, погладил его белую мягкую шерсть, которая была

очень приятной на ощупь, и с беспокойством спросил:

— Ты в порядке?

В глубине души у Ецао Чуаня был маленький секрет: он очень любил пушистых животных. Как только он видел их, он терял всякую сопротивляемость и был покорён. Именно поэтому он оставил Сяо Хуэй, но, конечно, он никогда не расскажет об этом!

Иши Цинмин, увидев, что Ецао Чуань лишь улыбнулся ему и направился к этому лису, слегка нахмурился. Он точно избавится от этого лиса!

Даосэнь Юй всё ещё лениво смотрел на Ецао Чуаня. Сейчас он не хотел ни с кем разговаривать.

— Эм, — Ецао Чуань, увидев, что лис не реагирует, подумал, что этот ёкай, вероятно, умеет говорить.

— Как дела у этого лиса? — Ецао Чуань, видя, что лис не собирается говорить, спросил у Чжи Ицзы и Чжи Эрцзы.

— Не волнуйтесь, господин, после нашего лечения он уже в порядке, — Чжи Ицзы выглядел немного уставшим, вероятно, потратил много духовной силы.

Чжи Эрцзы тоже выглядел не очень бодрым, лишь кивнул в подтверждение слов Чжи Ицзы.

— Вы хорошо поработали, — Ецао Чуань протянул палец, слегка коснувшись двух бумажных человечков, и ввёл в каждого немного духовной силы, сказав:

— Идите в духовный мир и отдохните некоторое время, остальные уже вернулись.

— Хорошо, — два бумажных человечка поклонились, и их тела постепенно растворились, исчезнув с дивана.

— Сяо Хуэй, иди сюда, — Ецао Чуань сел и поманил Сяо Хуэй.

Сяо Хуэй, услышав это, быстро побежал к нему, и Ецао Чуань поднял его, начав нежно гладить по голове.

— Эти люди, вероятно, больше не появятся в ближайшее время, — вдруг сказал Ецао Чуань.

— Хм? — Иши Цинмин огляделся по комнате.

Теперь, кроме двух зверьков, здесь был только он. Иши Цинмин посмотрел на Ецао Чуаня. Он говорил с ним?

Ецао Чуань поднял голову и посмотрел на Иши Цинмина. С помощью сикигами большая часть людей в чёрном была уничтожена. В конце эти люди, похоже, получили какое-то сообщение и, вместо того чтобы продолжать сражаться до конца, быстро ушли, словно произошло что-то более важное.

Прежде чем вернуться в квартиру, Ецао Чуань снова почувствовал, что демоническая ци, которая долго витала вокруг Нары, начала рассеиваться.

— Ты так сильно пострадал, потому что эти люди в чёрном преследовали тебя? — Ецао Чуань

посмотрел прямо в глаза Иши Цинмина и тихо спросил.

Иши Цинмин сжал губы и кивнул:

— Да.

— Почему они преследовали тебя? — Ецао Чуань выпалил вопрос, который давно таился в его сердце.

Иши Цинмин тоже смотрел в глаза Ецао Чуаня, его глубокие чёрные глаза, казалось, могли проникнуть в его душу.

Иши Цинмин долго думал, он не хотел врать Ецао Чуаню, и в конце концов решил быть с ним честным.

— На самом деле...

В течение следующих минут Иши Цинмин рассказал Ецао Чуаню, что он был незаконнорожденным сыном. Его отец был главой семьи Иши, Иши Ха, и из-за загадочного исчезновения Иши Ха его официальная жена Чунь Дянь подстроила против него заговор. Ему удалось сбежать, и он добрался до Нары, где его спас Ецао Чуань.

— Единственный сын? Семья Иши? — Ецао Чуань нахмурился, переваривая информацию, которую ему рассказал Иши Цинмин.

В сердце Ецао Чуаня появилось чувство сострадания к Иши Цинмину, ведь он сам оказался в Загробном мире из-за семейного заговора.

— Подожди! — Ецао Чуань, услышав, что Иши Цинмин использовал секретную технику, чтобы вернуться в детское тело, слегка удивился:

— То есть ты изначально был взрослым?

— Да, — Иши Цинмин честно кивнул, его уши слегка покраснели.

Он ведь не специально притворялся ребёнком, правда!

Эта техника звучала знакомо, но Ецао Чуань никак не мог вспомнить, где он о ней слышал. Подумав о том, что последнее время он относился к Иши Цинмину как к ребёнку, Ецао Чуань почувствовал лёгкое раздражение. Почему он не сказал раньше!

После того как Иши Цинмин закончил, он спокойно стоял, опустив глаза, и в комнате снова воцарилась тишина.

— То есть сейчас у тебя нет места, куда можно пойти, и ты не знаешь, как вернуться в прежнее состояние, верно? — Ецао Чуань не стал подробно расспрашивать о причинах преследования, а просто задал несколько ключевых вопросов.

— Хм? — Иши Цинмин на мгновение задумался, но быстро сообразил и серьёзно ответил:

— Да.

Ецао Чуань невольно провёл рукой по лбу. Изначально он хотел узнать ситуацию и попросить Иши Цинмина уйти. Но сейчас, учитывая обстоятельства, он не мог просто выгнать его, ведь у

Иши Цинмина не было места, куда можно было бы пойти.

— А что насчёт твоей матери? — Ецао Чуань осторожно спросил.

Лицо Иши Цинмина тут же потемнело, его взгляд стал мрачным, и он медленно опустил голову:

— Я даже не знаю, как выглядела моя мать, так что о каком роде может идти речь.

— Эм, ладно, — Ецао Чуань почесал нос, видя, что Иши Цинмин стал таким подавленным, ему стало немного неловко.

Он, похоже, задел его болезненные воспоминания.

— Тогда так, я помогу тебе найти способ, как быстрее восстановиться, — Ецао Чуань сделал паузу, а затем продолжил:

— Пока ты не восстановишься, оставайся здесь. Храм или квартира — выбирай сам.

— Спасибо тебе, — Иши Цинмин всё ещё опустил голову, но в его глазах, вместо прежней мрачности, мелькнула хитрость, и уголки губ медленно поднялись. — Ты так добр.

В конце Ецао Чуань убрал свободную комнату, к счастью, у него был матрас, который он положил на татами, постелил постельное бельё и одеяло, хлопнул в ладоши и с удовлетворением сказал:

— Ладно, сегодня ты спишь здесь!

<http://bllate.org/book/16330/1474077>